

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.134'362

Зеликов Михаил Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
m.zelikov@spbu.ru

Иванова Анна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
anna.vivanova@spbu.ru

Функционирование глагола обладания в иберороманских языках

Для цитирования: Зеликов М. В., Иванова А. В. Функционирование глагола обладания в иберороманских языках. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (2): 232–253. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.205>

В статье рассматриваются особенности функционирования глагола обладания в испанском, каталанском и португальском языках (исп. *tener* / кат. *tenir* / порт. *ter*), составляющие, наряду с посессивными группами и местоименными конструкциями, существенный компонент феномена посессивности в иберороманских языках. Особенностью языков пиренейского ареала является возможность обозначения существования и обладания не двумя, а четырьмя глагольными единицами (производными латинских глаголов *habere*, *tenere*, *essere* и *stare*). Исследуемый феномен указывает на идиоэтническое своеобразие систем базовых глаголов иберороманских языков, наиболее последовательно и систематически проявившееся в современном испанском (наличие двух дихотомий *haber/tener* и *ser/estar*). Как показывает опора на конкретный эмпирический материал, безусловной вершиной синонимических отношений этих коррелирующих между собой глаголов является функционирование глагола *tener*. Выявление различных конфигураций субъектно-(предикатно)-объектных отношений в предикатно-аргументной структуре иберороманского предложения-высказывания, предпринятое в настоящей статье, показывает, что глагол обладания используется не только при качественной характеристике признаков субъекта (субъектные модели), но и при качественной характеристике действия/состояния одного из актантов в позиции реального или фиктивного субъекта (псевдообъектные и объектные активные и стативные

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

модели), что предполагает образование многочисленных корреляций с *ser*, *estar*, *haber*, а также с их синонимами по двум линиям: экзистенциальности — стативности — локативности и активности — посессивности. Производные лат. *tenere*, являясь поистине универсальными глагольными единицами, указывают на действие одной из наиболее ярких тенденций к активизации высказывания в иберороманских языках как одного из проявлений пронизывающей весь язык субъективности.

Ключевые слова: посессивность, экзистенция, базовые глаголы, субъектно-объектные отношения, активизация.

Введение

Методологической основой нашей статьи является стремление к возможно более полному отображению функционирования глагола обладания в языках пиренейского ареала, что, собственно, и предопределило внимание к выявлению целой парадигмы синтаксических образований с этим глаголом, выходящей за пределы давно описанных нормативных и «грамматических» примеров. Подобная экспликация того или иного явления, диапазон существования которого может оказаться сколь угодно широким, предполагает исследование, прежде всего акцентированное на выявлении ресурсов разговорного языка и их «употреблении в живой повседневной речи» [Арутюнова 1999: 131]. Теоретическую основу статьи составляет углубленное внимание к выявлению и систематизации идиоэтнических особенностей систем базовых глаголов языков пиренейского ареала. Первостепенно значимой для исследуемой нами проблемы является опора на материал континентальной типологии Г. А. Климова, сконцентрированной на внимании к исследованию вопроса о субъектно-(предикатно)-объектных отношениях [Климов 1983]. В фокусе внимания авторов — хорошо известный факт существования в названных языках четырех таких глаголов, а не двух (как в итальянском, французском и провансальском — см. также: [Pulgram 1978]). Как показывает опора на конкретный эмпирический материал, безусловной вершиной синонимических отношений этих коррелирующих между собой глаголов является функционирование производных лат. *tenere*. Выявление различных конфигураций субъектно-(предикатно)-объектных отношений в предикатно-аргументной структуре иберороманского предложения-высказывания, эксплицируемого этими корреляциями, в работах 30–60-летней давности, равно как и в появившихся в последнее время, отсутствует. Так, напр., у М.-Ф. Делпорт изучаются только два испанских глагола, а основной акцент делается на рассмотрении вопросов, связанных с их ролью в качестве вспомогательных [Delport 2004]. То же — в пособии по португальской лингвистике под редакцией А. М. Мартинса и Э. Каррильо, где всего на двух страницах [Manual 2016: 23–24] дается краткий диахронический обзор использования четырех базовых глаголов в португальском, галисийском и испанском, которые обычно противопоставляются французскому и итальянскому, но внимание к двум развившимся в иберороманских языках дихотомиям (обладания и экзистенции) не привлекается, а нюансы выражения субъектно-объектных отношений не рассматриваются. Даже небольшие разделы, посвященные рассмотрению **синтаксических** корреляций четырех базовых глаголов в рамках **двух** дихотомий, в последних академических грамматиках испанского языка [Gramática 1999; Nueva gramática 2010] (как и в более ранней [Alarcos Llorac 1994]) отсутствуют. Идиоэтнические особенности близкородствен-

ных языков в работах функционально-типологического направления, оперирующих данными **сотен** разноструктурных языков, характеризуются высокой степенью обобщения. В 70–80-х гг. прошлого века при Кельнском университете под руководством Х. Зайлера была создана группа «Унитип» (универсальная типология), которая занималась широким кругом вопросов, связанных с выражением посессивности в различных языках мира [Seiler 1983]. Кроме активной, дативной и локативной посессивных «схем» в типологии выделяются также комитативная («X находится с Y-м»), генитивная («Существует X Y-а») и др. (подробнее см.: [Heine 1997: 47]). В зарубежной лингвистике посессивность рассматривается главным образом с позиций ономазиологического подхода. В сборнике [Dimensions of possession 2001] в основе теоретических статей О. Тогебю, Ф. Соренсена, Л. Хельтофта, И. Барон и М. Херслунда (датский язык), И. Бартнинг и М. Ригеля (французский язык), Х. Х. Мюллера (испанский язык), А. М. Спаногэ (португальский язык), А. Махтелта Болкенштайна (классическая латынь) лежит локалистская концепция, в фокусе рассмотрения которой находятся пространственные отношения. Иберороманский материал в этих работах исследован недостаточно. Так, Х. Х. Мюллер считает абсолютно ошибочной попытку придать предлогу *de* в испанском прототипическое значение посессивности, от которого развивались последующие, более абстрактные значения. По его мнению, *de* — «когнитивный примитив», конструкции с которым «могут быть отнесены к некоей до-посессивной категории, представляющей гораздо более фундаментальный когнитивный феномен, чем просто концепт обладания» [Dimensions of possession 2001: 173]. В центре интересов Б. Комри при анализе общих черт романских и германских перфектных конструкций — категория темпоральности. Он выделяет четыре разновидности аналитического перфекта [Comrie 1976: 52], однако различные субъектно-объектные корреляции базовых структур с глаголами «быть» и «иметь» не рассматриваются. В коллективной монографии, посвященной проблематике обладания в испанском языке [La posesión 2017] (рецензия: [Sánchez López 2019]), глагол *tener* исследуется лишь в двух главах из имеющих двенадцати. А. Эрнандес Диас рассматривает его отношения с *haber* в диахроническом аспекте [Hernández Díaz 2017], а Б. Е. Санс Мартин изучает феномен десемантизации *tener* в грамматических и фразеологических конструкциях [Sans Martín 2017: 438–459]. В отдельных примерах рассматривается его взаимозаменяемость с *estar*. Ср.: *Juan tiene el coche descompuesto*, букв. ‘Хуан имеет машину сломанной’ / *El coche de Juan está descompuesto* «Машина Хуана сломана»¹ [Sans Martín 2017: 443], в котором возможность перефразирования с *estar* объясняется равнозначностью с атрибутивным высказыванием; в *Tengo al presidente de México enfermo*, букв. ‘Имею президента Мексики больным’ / *El presidente de México está enfermo* «Президент Мексики болен» [Sans Martín 2017: 445] фраза с *tener* рассматривается как аффиктивная модель, связанная с семантическим феноменом субъективации; в *María tiene a su hijo en la escuela*, букв. ‘Мария имеет своего сына в школе’ / *El hijo de María está en la escuela* «Сын Марии находится в школе» [Sans Martín 2017: 452] выбор глагольно-предикатного ядра предопределяется прагматикой и зависит от выражения тема-рематических отношений: в примере с *tener* темой является Мария, а с *estar* — ее сын. Также отметим, что во всех трех случаях происходит смена субъектно-

¹ Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш. — М. З., А. И.

объектных отношений: дополнение (объект) в моделях с *tener* переходит в позицию подлежащего (субъекта). Кроме того, как показывает приведенный в настоящей статье материал, корреляциями с *estar* функционирование *tener* не ограничивается. О взаимозаменяемости с *ser* свидетельствуют: *Juan tiene talento/catarro/reunión a las cinco / los ojos negros* «У Хуана (есть) талант/насморк/собрание в пять / черные глаза» [Sans Martín 2017: 435–443] = *Juan es talentoso/acatarrado* (также с *estar*) «Хуан талантлив/простужен»; *La reunión de Juan es a las cinco* «Собрание у Хуана в пять» / *Los ojos de Juan son negros* «Глаза у Хуана черные»; *María tiene un novio simpático*, букв. «Мария имеет милого парня» [Sans Martín 2017: 441] = *El novio de María es simpático* «Парень Марии милый»; *María tuvo un accidente en el periférico* «У Марии случилась авария на окружной дороге» [Sans Martín 2017: 446] = *El accidente de/con María fue en el periférico* «Авария Марии / с Марией случилась на окружной дороге». Тождество *tener* = *haber* отмечается в примерах: *La casa tiene seis ventanas*, букв. «Дом имеет шесть окон» (т. е. «В доме шесть окон») / *La mesa tiene un florero*, букв. «Стол имеет цветочную вазу» (т. е. «На столе — цветочная ваза») / *El cajón tiene muchos calcetines*, букв. «Ящик имеет много носков» [Sans Martín 2017: 435], которым соответствуют *En la casa hay seis ventanas* «В доме имеется шесть окон» / *En la mesa hay un florero* (также с *estar*) «На столе стоит (имеется) цветочная ваза» / *En el cajón hay muchos calcetines* «В ящике имеется много носков».

Об исследовании феномена посессивности в западноевропейских языках

Как уже было неоднократно отмечено в специальных исследованиях, глагол с семантикой обладания — «иметь», наряду с посессивными группами и местоименными конструкциями с глаголом бытия, является существенным компонентом феномена посессивности [Seiler 1973; Langacker 1968].

Несмотря на безусловную верность положения о функциональном исходном неразличении глаголов «быть» и «иметь», восходящих к обусловившему их семантический параллелизм синтаксическому инварианту «быть у кого-то», доказанному еще А. Мейе [Meillet 1924] и позднее развитому Э. Бенвенистом [Benveniste 1960], Ю. С. Степановым [Степанов 1989: 33] и другими исследователями (Ж. Веренк, Ж. Одри)², полное отождествление их с посессивными конструкциями невозможно [Вольф 1977]. Об этом же пишет Л. И. Лухт: «Собственно отношения обладания — не основное значение конструкций с “иметь”» [Лухт 1977: 132]. Ср., напр., португальский фразеологизм *ter Deus* ‘почивать в мире’ в переводе романа К. Х. Селы «Улей»: *Enfim, ver para crer, como dizia a minha mãe que Deus tem* [Cela 2002: 34] «Но, как говорила моя матушка — царство ей небесное! — поживем — увидим!», которому в испанском оригинале соответствует обычное для индоевропейских языков словосочетание *descansar en paz* ‘почить в мире’. Ср. также указывающий на диахронию пример в современном испанском: *A ver si tenemos más suerte que con doña Catalina que gloria haya...* [Delibes 1998: 103] «Посмотрим, может с ним нам повезет больше, чем с доньей Каталиной, царствие ей небесное». Так, возра-

² Как отмечает Н. Н. Казанский, «здесь показательны и гомеровские контексты так называемого непереходного употребления “иметь”, при котором появляется значение “быть” в определенном физическом или духовном состоянии» [Казанский 2012: 268].

жая Э. Х. Бендиксу, Р. Лангакеру, Х. Зайлеру и другим грамматистам, отстаивающим положение о глубинном предикативном характере посессивных групп, Е. М. Вольф совершенно справедливо замечает, что образования типа *его рука*, в отличие от *его приезд*³, предикативными не являются, а соотносительные выражения с глаголом обладания ('он имеет руку/приезд') здесь исключаются [Вольф 1977: 149]. Кроме того, синонимически посессивные словосочетания *Он имеет дом* = *У него есть дом* [Вольф 1977: 150] не тождественны модели *его дом* в силу неоднозначного компрессивного характера последнего: уточнение здесь возможно только из контекста (= *Дом, который он имеет / в котором живет / построил / посещает / ходит мимо / любит и т. д.*).

С другой стороны, не менее важным является замечание о том, что, несмотря на это расхождение, имеется «ряд случаев, где глагольная и посессивная конструкции сближаются друг с другом... в зависимости от семантической системы конкретного языка» [Вольф 1977: 150]. Так, глагол с семантикой обладания, играющий ключевую роль при выражении предикативности во всех западноевропейских языках (за исключением кельтских, в которых используются модели с экзистенциальным глаголом), в романском ареале (особенно в испанском, португальском и каталанском языках) функционирует как самостоятельно, так и в составе моделей с релятивным компонентом *que* + V, обычно соответствующих местоименным посессивным моделям всех типов. Ср.: исп. *El amigo que tengo*, букв. 'Друг, которого я имею' = *Mi amigo* «Мой друг»; *La casa que tengo*, букв. 'Дом, который я имею' = *Mi casa* «Мой дом». Существенную роль релятивизация имеет и при усилении экспрессии посессивных моделей. Ср.: исп. *Tengo suerte* «Мне везет» → ¡*La suerte que tengo!* «Свезло мне!»; кат. *Tinc sort* «Мне везет» → *I a l'últim en Quimet va dir, sort tenim del taller* [Rodoreda 2005: 62] «И в конце концов Кимет сказал: как же нам повезло с мастерской!». При этом следует иметь в виду, что возможность толкования посессивных групп типа фр. *ma maison* 'мой дом' как свернутых (компрессивных) конструкций с глаголом «иметь», — несмотря на то, что касается лишь небольшой их части [Вольф 1977], для испанского языка является весьма значимой. Так, напр., посессивная модель *Quiero mucho mi casa* (= фр. *J'aime beaucoup ma maison*) «Я очень люблю свой дом» прежде всего соотносится не с экзистенциально-релятивной (как во французском: *J'aime beaucoup ma maison qui est à moi* [Langacker 1968: 55]): *Quiero mucho la casa que es mía*, букв. «Я очень люблю дом, **который мой**», а с посессивно-релятивной: *Quiero mucho la casa que tengo* «Я очень люблю дом, **который имею**». На это же косвенно указывает и сама Е. М. Вольф, отмечая, что французскому экзистенциальному предложению с *être* (*Ton sort ne sera pas pire qu'il n'est*) в испанском соответствует посессивное с *tener*: *Peor suerte que tienes no vas a tener*). Кроме того, специфическое для иберороманских языков противопоставление посессивных конструкций стативно-экзистенциальным типа исп. *Juan tiene una casa* «Хуан имеет дом» — *Su casa está situada...* «Его дом находится...» [Вольф 1977: 151] дополняется посессивно-релятивной моделью: *La casa que tiene Juan está situada...*, букв. 'Дом, который имеет Хуан, находится...'. То же — в каталанском: *La casa que té Juan està situada...* Ср. при этом обязательную релятивно-предикативную природу как предикатных, так и непредикатных (и, таким образом, компрессивных)

³ Об этом же позднее пишет В. В. Богданов: «Слово "книга" (в "Нам показали книгу") в отличие от "драка" (в "Нам показали драку") является непредикатом» [Богданов 1983: 9]. О компрессивном характере второго предложения см.: [Зеликов 2005б: 82].

посессивных моделей: *ego драка* → «драка, в которой он участвовал»; *ego книга* → «книга, которую он имеет». О посессивных группах, представляющих собой сжатые повторы в тексте, см.: [Вольф 1977: 189].

Глагол обладания как существенный фрагмент экспликации категории посессивности

Как уже было показано раньше [Zélikov 2007], широкое и преимущественное использование в испанском языке субъектно-объектных конструкций с глаголом обладания *tener*, заменяющих образования с другими основными глаголами — *haber, estar, ser*⁴, обычно формирующими сказуемое в других романских языках, лежит в основе беспрецедентной для европейских языков парадигмы, выражающей, помимо посессивных, самые разнообразные субъектно-объектные отношения в структуре простого испанского, каталанского и португальского предложения, теоретически охватываемые так называемой категорией «переходность/непереходность». Проблема взаимодействия базовых глаголов в основных европейских языках изучена недостаточно. Так, в английском языке, располагающем только двумя такими единицами — *to be* и *to have*, хорошо исследован семантический аспект экзистенциальных (*to be*) конструкций [Кузнецов 1977], а также взаимоотношение последних с посессивными образованиями [Селиверстова 1977]. При исследовании категориального статуса самой посессивности обычно рассматривается ряд тривиальных (имеющихся в любом западноевропейском языке) ситуаций (четыре модели с *to have* и две генитивно-посессивные модели) [Эргман 2005: 294–295]. Автор, трактующий посессивность как когнитивную категорию, упускает из виду существенные специфические образования с глаголом обладания в английском языке и в том числе агентивные адресатно-инактивные модели, коррелирующие с обычными пассивными конструкциями с глаголом *to be*: *I had my fortune told / I was told my fortune* «Мне предсказали судьбу» [Левкова 1978: 137]⁵. Ср. также образование с фиктивным агенсом *I have my mother to make me breakfast* → *My mother makes me breakfast* «Мама готовит мне завтрак», структурно соответствующее отнюдь не оригинальной, по мнению О. А. Гулыги [Гулыга 2005: 125], французской модели с *avoir*: *J'ai ma voiture qui est en panne* «Моя машина сломалась», букв. 'Я имею мою машину, которая сломалась'. Подобные предложения свидетельствуют об активизи-

⁴ В португальском практически три основных глагола (*ter, estar, ser*), *haver* же задействован еще реже, чем в испанском, а во французском и итальянском — только два: *être/essere* и *avoir/avere*, при этом производные лат. *tenere* и ит. *stare* (во французском отсутствует вообще) в этих языках сохраняют конкретные лексические значения ('держат' и 'стоять/находиться') и в образовании посессивных и экзистенциальных моделей, а также в **парафразировании** последних, как известно, не участвуют.

⁵ Задачей любого лингвиста, в том числе и лингвиста-когнитивиста, является исчерпывающее исследование эмпирического материала, без учета которого любые теоретические положения трудно назвать состоятельными. «Факты повседневного речевого обихода, хлынувшие в лингвистическую прагматику» до их «утверждения адекватной теорией» [Арутюнова, Падучева 1985: 42], следует систематизировать и изучить. Также недопустимо и игнорирование уже известного в науке материала. Так, напр., положение о «размытости» языковых категорий «посессивность» — «экзистенциальность» не является достоянием когнитивной науки, как, вслед за корифеями «приоритетного направления», полагает Л. Б. Эргман [Эргман 2005: 297], а было доказано на конкретном материале греческого языка Аристотелем. Подробнее об этом см.: [Степанов 1989: 33–34].

зации⁶ высказывания, одним из проявлений которой является предпочтение «при возможности личного подлежащего», отмеченное Ю. С. Степановым уже в латыни [Степанов 1961: 32]. Наиболее последовательно настоящая тенденция, предшествовавшая персонификации [Тронский 1953: 134], проявилась в западноевропейских языках — современных французском и английском, в которых формирование собственно структурно-безличных предложений невозможно в принципе.

То же наблюдается и на романском материале: «представляющийся перспективным вопрос» в «главном» романском языке — французском — преимущественно разработан в пределах соотношения бытийных (с *être*) и посессивных (с *avoir*) предложений [Реферовская 1996: 87; Гак 1998: 268–269]. Т. А. Репина, указывающая только на вторую монографию и, в свою очередь, приводящая только один румынский пример структурно-семантической корреляции «быть» и «иметь» [Репина 2003: 187–188], упускает из виду тот факт, что сложная динамика отношений последних в рамках изучения категории посессивности наиболее полно и последовательно была исследована Е. М. Вольф на материале иберороманских (испанского, португальского и каталанского) языков в упоминавшейся нами работе [Вольф 1977]⁷.

И это не удивительно: в языках пиренейского ареала существование, местонахождение (положение), состояние и обладание обозначаются не двумя, а четырьмя глагольными единицами. Этот иберороманский феномен, наиболее последовательно и систематически проявляющийся в современном испанском, обусловлен существованием двух дихотомий — диахронической (*haber — tener*), попытки анализа которой были предприняты Ж.-К. Шевалье и Х. Феррейрой [Chevalier 1977; Ferreira de Azevedo 1981], и синхронической (*ser — estar*). Как отмечается, «обладание составляет фрагмент всеобщей сферы положения (*locación*)» [Hernández Díaz 2017: 355; Stassen 2009: 3–4]. Также существенно, что связь между состоянием и обладанием, составляющими содержание 8-й категории Аристотеля, «запечатлена самим названием: гр. ἔχειν “иметь, иметься” или лат. *habitus* “состояние”» [Степанов 1989: 33–34]. Диахронический аспект развития отношений между обладанием, существованием и положением в романских языках, обусловленный процессом грамматикализации, рассматривается в ряде работ [Batllory et al. 2009; Company Company 2003]. В синхронии можно отметить широкий диапазон семантико-синтаксических трансформаций, иллюстрирующих возможности взаимозаменяемости четырех базовых глаголов: *ser — haber* (ср.: *Es necesario... / Hay que...* «Нужно»); *ser — tener* (ср.: *Es de mal genio / Tiene mal genio* «У нее плохой характер»); *estar — haber* (ср.: *Los libros están en la mesa / Hay libros en la mesa* «Книги (лежат) на столе»); *estar — tener* (ср.: *Tenemos tiempo / Estamos a tiempo* «У нас есть время»), см. рис.

⁶ Ср. также исп. *Tengo mi coche que está roto*. Настоящие модели являются примерами полной экспликации причинно-следственного высказывания (обычно представленного компрессивными предложениями: «Моя машина сломалась»), в котором стативный фрагмент («Машина сломалась») является следствием причинного («Я сломал мою машину»). Как отмечается, «перфект нейтрализует противопоставление актив/пассив, скрещивая (редуцируя. — М. З., А. И.) оба момента в одной точке, в результате чего раскрывается связь между посессивностью и переходностью и, следовательно, возможностью эргативизации» [Крюкова 1993: 9–10] или, скорее, активизации высказывания. Подробнее см.: [Зеликов 1990: 113; 2005б: 189].

⁷ Отметим, что в той же книге была опубликована статья Л. И. Лухт, исследовавшей французско-румынские параллели категории бытия и обладания [Лухт 1977].

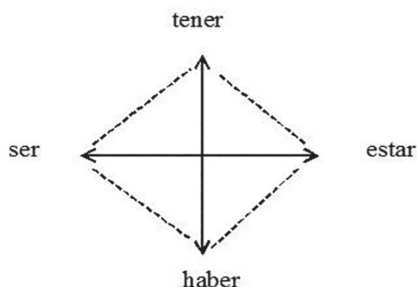

Рис. Взаимоотношение четырех базовых испанских глаголов. Источник: [Zélikov 2007: 109]

При этом весьма существенным оказывается тот факт, что построение высказываний **субъектной интенции** предполагает расширение корреляций (синтаксическая синонимия) *ser/estar/haber/tener* с экзистенциальными глаголами (*existir, permanecer, hallar* и т. д.) и глаголами движения (*ir, andar, salir* и т. д.), которые, в свою очередь, оказываются концептуально близкими к глаголам изменения состояния субъекта (*ponerse, volverse* и др.). Высказывания **объектной интенции**, в свою очередь, предполагают корреляции с активными глаголами (*dar, hacer, poner, gastar* и др.). Шире — исходная полифункциональность базовой квадриги испанских глаголов лежит в основе функционирования так называемых *Verba Omnibus* — «универсальных» глагольных единиц, замещающих глаголы конкретного значения. Ср.: *¿Qué tienes tú con el otoño, Mely?* [Sánchez Ferlosio 1973: 112] = *¿Qué te importa (mola, rige) el otoño?* В переводе опускается: «А на что тебе осень, Мели?» [Санчес Ферлосио 1983: 118]. Подробнее об этом см.: [Zélikov 2007: 108–109; Зеликов 2004]⁸. Изучение

⁸ Попытки рассмотрения взаимоотношений основных испанских глаголов уже имели место в испанистике. Как представляется, материал, содержащийся в этих исследованиях, требует дополнительной интерпретации. Так, в статье А. Б. Балжи полностью игнорируются модели с глаголом *tener*, отрицается его общность с *haber* в современном языке, а также по непонятным причинам нивелируется синтаксическое равенство моделей *hay = se tiene* «есть/имеется» [Балжи 1976: 27]. Помимо хорошо известного факта согласования *haber* с объектом в пиренейских диалектах и в латиноамериканских вариантах испанского языка (*habemos personas = tenemos personas*), приведем также пример функционального равенства этих глаголов из современного художественного текста: *Estaba tan delgada que su cuerpo no había (= tenía) bulto en la ropa* [Delibes 1984: 181] «Она так исхудала, что ее тела не было видно (букв. 'не имело очертания') в одежде». Здесь же — примеры функционирования *habere* как глагола экзистенции, давно исследованного А. Мейе, Э. Бенвенистом ('иметь' = 'быть у кого-то') и позже развитого Ю. С. Степановым на индоевропейском уровне. Так, в португальском, в разговорной речи, часто отмечается «реперсонализация» *haver*, предполагающая субъектную (а не объектную) интерпретацию существительного в формуле *haver + SN*: *Houveram muitos accidentes este fim de semana* [Gonçalves Araújo 2005: 31]. Об этом см. также: [Koch 1994; Casteleiro 1981: 141–142; Teixeira 1996: 532]. То же — в диалектах Испании. Так, в говоре Торрелапахы (Арагон, Сарагоса) отмечается личный глагол *haber*, эквивалентный *estar*: *habíamos cinco — estábamos cinco* [Díaz Peco 1963: 314]. Взаимоотношения *ter* — *haver* рассматриваются на материале португальского языка Е. С. Николаевой, отмечающей примеры, в которых глагол обладания используется как экзистенциальный: *se-tivesse pelo menos uma probabilidade* «была бы, по крайней мере, одна возможность» и в *tem água e toalha, mas se precisar demais alguma coisa faça favor de chamar* «Есть вода и полотенца, но если вам что-нибудь еще понадобится, пожалуйста, позовите» [Николаева 2005: 182–183]. В работе Н. П. Сытнова не рассматривается корреляция *haber/tener* по линии «безличности» (объектные модели), а также возможность взаимозаменяемости *ser* — *tener* и *estar* — *haber* [Сытнов 2002].

субъектно-объектных отношений предложения-высказывания осуществляется исходя из системы взглядов на «образ синтаксиса», сформулированный в концепции Ю. С. Степанова как

обширный континуум, в котором имеется хорошо структурированная часть — сетка, или решетка, состоящая из узлов (структурных моделей предложения) и линий отношений (трансформаций), связывающих узлы, и в котором одновременно имеются почти непрерывные ряды синтаксических единиц, различающихся вариациями в своем типичном лексическом составе (лексическими вхождениями) и заполняющими промежутки между узлами и линиями решетки [Степанов 1989: 7].

Как показывает конкретный материал, идиоэтническое своеобразие иберороманской грамматической системы обусловлено синонимическими отношениями четырех основных глаголов, безусловной доминантой в которых является именно глагол «иметь», обладающий, по определению Е. М. Вольф, «чрезвычайно широким спектром употребления, реальная сочетаемость которого тесно связана с семантикой и синтаксисом каждого конкретного языка» [Вольф 1977: 149]⁹. Об этой своеобразной «тенеризации» как о феномене испанского (шире — иберороманского) синтаксиса свидетельствуют многочисленные примеры. Ср.:

- **tener/ser**: исп. *La taberna... tenía la coloración mugrienta* [Tomás García 1984: 128] = ...*era de coloración mugrienta* «Таверна была какого-то грязного цвета»; *Diga, ¿tenía algún parentesco con Usted?* [Sánchez Ferlosio 1973: 363] = ...*Era su pariente?* «Скажите, у Вас с ней были какие-то родственные связи?»; то же — кат.: *El ciment tenía moltes esquerdes...* [Rodoreda 2005: 100], ср.: *El ciment era molt esquerdat...* «Цемент был весь в трещинах»; *Don Cosme tenía la veu opacada per la rancúnia* [Calders 1980: 35] = *la seva veu era opacada* «Голос у дон Козме был глуховатый от обиды»; *La casa té tres pisos* [Rodoreda 2005: 53] = *la casa és de tres pisos* «В доме три этажа»;
- **ser/tener**: исп. ...*en el fondo, a ella le era lo mismo* [Cela 1974: 83] = ...*eso la tenía sin cuidado* «В глубине души ей было все равно»; *Don Jerónimo... era de la misma opinión* [Delibes 1994: 170] = ...*tenía la misma opinión* «Дон Иероним был такого же мнения»; *Madrid era entonces, de nuevo esa grisura del nublado, de humo y de los coches* [Molina 1994: 95] = *Madrid tenía... esa grisura...* «Мадрид в ту пору снова был серым от тумана, смога и автомобилей»; *Nunca creas,*

⁹ Несмотря на то что французский и итальянский так же, как и другие западноевропейские языки, входят в зону изоглоссы «иметь» [Чинчлей 1987], роль этого глагола все-таки является менее значительной, чем в пиренейском ареале Романии. Так, несмотря на возможность функционирования *avoir* в семантически экзистенциальных или локативных предложениях — ср.: *À sa droite elle avait sa sœur* «Справа от нее была сестра»; *J'avais sous mes ordres un soldat* «Был у меня один солдат», отмечается, что сказуемое «иметь» могло бы быть заменено оборотом *il y a* [Лухт 1977: 130]. Кроме того, также утверждается, что модель «X иметь Y» (одушевленное существительное) во французском и итальянском не является продуктивной: посессивная схема (*Notre groupe a dix étudiants*) уступает место структуре экзистенциально-бытийной (*Dans notre groupe il y a dix étudiants*) [Лухт 1977]. То же — и в итальянском, в котором использование *с'è* «имеется» предпочтительнее, чем *ha* «он имеет». Что касается русского языка, то в большинстве случаев использование моделей с *иметь* в нем, являясь несколько искусственным и отдавая некоторой провинциальностью, указывает на неосознанную калькированность, ср. в речи персонажа из повести, относящейся к 30-м гг. XX в., в своем окружении говорящего на идиш: *Я расскажу... что в Николае мы имеем кристально чистого человека, несгибаемого большевика* [Чуковская 1988: 81].

que tú **eres** la verdad, hijo [Delibes 1991:70] = ...que tú **tienes** la verdad (также ...*estás con la verdad*, указывающий на *ser/estar*) «Никогда не думай, что ты прав, сынок»; ...*en eso somos distintos pareceres* [Tomás García 1984: 320] = ...*en eso tenemos distintos pareceres* «На это у нас разные точки зрения»; *Todas esas figuras eran de bulto...* [Borges 1993: 115] = ...*tenían bulto...* «Все эти фигуры были объемными»; ср. то же — кат.: *Tu ets necessari, fes-te voluntari* «Те нужен, стань волонтером (добровольцем)» / *Quanta necessitat tinc de tu!* [Pau 2000: 64] «Как же ты мне нужен!»;

- **tener/estar**: исп. *En unos minutos los tendremos detrás* [Tomás García 1984: 60] = ... *estarán detrás* «Через несколько минут мы их опередим»; *Yo lo tengo claro* [Tomás García 1984: 147] = *Eso está claro para mí* «Это мне ясно»; *Tenía el cuerpo pesado* [Tomás García 1984: 345] = *Su cuerpo estaba pesado* «Тело ее отяжелело»; *Tenía el campo el color ardiente...* [Sánchez Ferlosio 1973: 19] = *Estaba el campo de color ardiente* «Поле было пылающего цвета»; *El tío tuvo unos momentos de vacilación* [Laiglesia 1965: 25] = ...*estuvo unos momentos en la vacilación/vacilando* «Этот тип несколько минут колебался»; то же — кат.: ...*és que els tenim aquí perquè reposin* [Calders 1980: 30] = *ells són (estan) aquí...* «Дело в том, что они у нас здесь для того, чтоб они пребывали в покое»; ...*ara tens les mans contaminades* [Calders 1980: 77] = *les teves mans estan contaminades* «Теперь твои руки запачканы»; *Lalo tenía la ment ocupada per negres pensaments...* [Calders 1980: 46] = *la seva ment estava ocupada...* «Лало обуревали мрачные мысли»; *La sorpresa els té encantats* [Calders 1980: 33] = *ells estan encantats per la sorpresa* «Эта неожиданность их очаровала/обворожила»;
- **estar/tener**: исп. *Estoy con un pie en la calle* [Cela 1994b: 127] = *Tengo pie en la calle* «Я уже одной ногой на улице»; *Entonces tú estás en la verdad* [Delibes 1991: 75] = ...*tienes la verdad* «Значит ты прав»; *Pero... el dueño no estaba por la labor* [Delibes 1994: 170] = ...*no tenía ganas de trabajar* «Но... хозяин работать не стремился»; *Todavía estás a tiempo* [Goytisoló 1986: 44] = *Todavía tienes tiempo* (также с *haber*: ...*hay tiempo*) «Ты еще успеваешь»; ср. в кат.: *No estava / em trobava / em veia amb cor per viure vint-i-quatre hores allí mateix on ella...* [Maragall 2011: 22] «Я был не в силах жить 24 часа там же, где и она...» = ...*i jo no vaig tenir cor d'anar-hi* [Maragall 2011: 22];
- **tener/haber**: исп. *Por supuesto si se tiene tiempo... siempre es posible* [Sábato 1984: 73] = ...*si hay tiempo... siempre es posible* «Разумеется, если есть время... все возможно»; *¿Tiene teléfono la fonda de doña Mercedes?* [Grosso 1982: 181] = *Hay teléfono en la fonda...* «Есть ли телефон в гостинице доньи Мерседес?»; ср. то же в каталанском в пределах одной диалогической пары: — *Peró si no teniu instal·lació elèctrica!* — *Hi ha receptors de piles...* [Calders 1980: 28] «— Но у вас же нет электричества! — Есть батарейки...»;
- **haber/tener**: исп. *Sí, no hay queja* [Cela 1986: 15] = *Sí, no tengo queja* «Да, я не жалуюсь»; *Aquí no hay prisa* [Cela 1971: 175] = ...*no se tiene prisa* «Спешки нет»; *Si es que la hay* [Gala 1997: 32] = ...*Si es que se tiene* «Она все же есть».

Во многих случаях функционирование *tener* (как и ранее *haber*) маркирует смену субъектно-объектных отношений: субъектный актант перемещается в позицию объектного. Эта разница отчетливо проявляется при переводе на русский.

Ср.: *Pues, ya nos tiene aquí* [Sánchez Ferlosio 1973: 24] ← ...*ya estamos aquí* — «Ну вот мы и прикатили» [Санчес Ферлосьо 1983: 26]; *Vaya río hermoso que tienen Ustedes* [Sánchez Ferlosio 1973: 102], — предложение, предполагающее трансформацию экзистенциальной модели *El río es/está hermoso* — «Какая у вас тут чудная река» [Санчес Ферлосьо 1983: 108]; *¿Tiene (el jardín) sombra como el año pasado?* [Sánchez Ferlosio 1973: 103] ← *¿Hay en el jardín sombra del año pasado?* — «Есть ли там тень, как в прошлом году?» [Санчес Ферлосьо 1983: 109]; *Corre, ahí tienes la comunicación* [Sánchez Ferlosio 1973: 304] ← ... *ahí hay comunicación para ti* — «Беги, тебя соединили» [Санчес Ферлосьо 1983: 295]¹⁰. Об особой частотности *tener* в испанском, с другой стороны, свидетельствует тенденция к его эллиптическому опущению, с наибольшей регулярностью проявляющаяся, как правило, у глагола экзистенции. Так, Х. М. Сауссол, возражая Р. Навасу Руису, настаивающему на полной грамматизации *ser*, наряду с атрибутивными моделями с глубинным (точнее, эллиптическим) *ser* типа *que buen vassalo si oviesse un buen señor* [Cantar del Cid 1977: 20], и говоря о существовании таких же «не атрибутивных» (предикативных) высказываний в современном языке, видит в *Yo, ¿por Mirta?... ¡un gran amor!* опущение глагола *sentir* или *tener* [Saussol 1977: 34–35] (т. е. *Yo por Mirta tengo gran amor* «Я к Мирте испытываю/имею большую любовь»). О примерах эллипсиса *tener* в повествовательных предложениях, составляющих своеобразие именно испанского языка (опущение экзистенциального глагола является общероманским, а шире — индоевропейским трюизмом), см.: [Зеликов 2005б: 255–256].

Функционирование глагола *tener* (*tenir, ter*) как вершина синонимических отношений базовых иберороманских глаголов

На главенствующую роль испанского *tener*, по-видимому, впервые обратил внимание Л. Шпитцер, отметивший в 1928 г., что «можно было бы сказать, испанец понимает бытие вещей (*el ser de las cosas*) как собственность человека (*como propiedad del hombre*)» (цит. по: [Beinhauer 1985: 332]). Тем не менее, несмотря на признание факта преимущественного использования носителями языка «посесивных» моделей по сравнению с экзистенциальными, парадигма синтаксических образований с глаголом обладания в испанском до сих пор не исследована. Так, А. В. Супрун, признающая, что «при качественной характеристике существенных признаков субъекта-лица в испанском языке очень употребительной является также модель с глаголом *tener*, соотносящимся в этом случае функционально с глаголом *ser*», приводит лишь небольшое количество примеров, которые, ограничиваясь рамками настоящей корреляции, своеобразия испанского языка, для которого на протяжении всей его истории именно модели с глаголом обладания являются более характерными, чем с *ser*¹¹, не передают; ср.: *Tienen una risa alegre* частотнее,

¹⁰ То же отмечается, напр., и в английском. Здесь *have* коррелирует с *to be*: *The bottle had some water in it. / Some water was in the bottle* [Saragossà 1994: 71]. Субъектом первого предложения является *bottle*, а второго — *water*.

¹¹ Ср. староиспанский безличный оборот с *haber* 'иметь' (*ha*, затем *hay* ← *ha + y < ibi*); то же во французском: *il y a*, а затем *se tiene* 'имеется'), отличающийся от аналогичных моделей в итальянском и английском, образующихся на основе глагола экзистенции: ит. *c'è, ci sono*; англ. *there is, there are*.

чем *Son de una risa alegre* и *La risa de ellos es alegre* [Супрун 1977: 182–185]. Аналогично З. Д. Львовская, признающая, что «для описания свойства, состояния, качества лица или предмета испанский язык использует весьма часто глагол *tener*» (в то время как русский предпочитает *быть*), указывает лишь на пять в общем-то идентичных примеров: 1) *Tiene 20 años* «Ему 20 лет»; 2) *Tiene 2 hermanos* «У нее два брата»; 3) *Elena tiene los ojos bonitos* «У Елены красивые глаза»; 4) *Tiene gripe* «У него грипп»; 5) *Tenía interés por este problema* «Он был заинтересован этой проблемой» [Львовская 1985: 174]. Ничего о специфике функционирования глаголов обладания в испанском не сообщается и в академическом издании «Языки мира» [Языки мира 2001]. Такая же ситуация в португалистике. Здесь возможности *ter* (преимущественно в диахронии) также исследованы фрагментарно (см., напр.: [Ribeiro 1996; Brocardo 2005; 2006]). Кроме того, выводы португальских грамматистов отнюдь не представляются бесспорными. Так, Р. Силва отмечает, что «посессивные структуры могут иметь атрибутивные соответствия с глаголами *ser/estar*: *Ele tem barba / Ele é barbado* “У него есть борода / Он бородатый”; *Ele tem esperança / Ele é esperançoso* “Он надеется”; *Ele tem casa / A casa é dele* “У него есть дом / Дом его”», которых «не имеют переходные глаголы» [Silva 1994: 78]. Тем не менее ср.: *Isso da (faz) temor / Isso é temeroso* «Это страшит / страшно» и пр.

Как показывает каталанский материал, роль *tenir* здесь, безусловно, также является весьма значительной. Заслуга в начале изучения особенностей глагола обладания в каталанском также полностью принадлежит Е. М. Вольф [Вольф 1977]. Ср. в мальоркинском диалекте: *...una des ses puntes... que té sa torre* [Rondaies 1997: 31] = *que hi ha a la torre* «...который есть на башне»; *Son pare l'hi comprara per tenir-la contenta* [Rondaies 1997: 31] = *...por fer-la contenta / perquè sigui contenta* «Ее отец ей его купит, чтобы она была довольна»; *...ja tenia de pedra mabre es ventre...* [Rondaies 1997: 36] «Он почувствовал, что его живот стал твердым как мрамор», букв. ‘Он уже имел живот из мрамора’. Первая попытка описания, систематизации и анализа каталанских данных была осуществлена в диссертационном исследовании А. В. Ивановой [Иванова 2015] (в сопоставлении с испанским материалом см. также: [Иванова 2013]). Парадигму глагола обладания в галисийском языке еще только предстоит исследовать.

Существенность корреляций *ser (esser) / tener (tenir, ter)* как одного из структурно-функциональных компонентов иберороманской глагольной системы, безусловно, является несомненной. Ср. антитезу в художественном тексте, образуемую двумя аналитическими моделями с *de* (Vp + NS + de + NS): *...tinha orgias de latim e era virgem de mulheres* [Machado de Assis 1981: 26]. Неповторимое своеобразие португальского оригинала, основанное на противопоставлении ядерных глаголов *ter* и *ser*, невозможное для «бытийного» русского языка, неизбежно ускользает при переводе. Ср.: «...с... латынью я был хорошо **знаком**, но... совсем еще не **знал** женщин» [Машаду де Ассис 1961: 45]. Здесь несколько неоправданно обыгрывается противопоставление не *ter/ser*, а *saber/conhecer*.

Между тем сфера функционирования *tener* в современном испанском, каталанском и португальском языках, как свидетельствует конкретный эмпирический материал, неизмеримо шире. Это поистине универсальный глагол, который указывает на действие одной из наиболее ярких особенностей активизации высказывания в иберороманских языках (об этом см.: [Зеликов 2005a]), как одного

из ярких проявлений пронизывающей весь язык субъективации (субъектности, субъективности), исследуемой в языкознании XIX–XX вв. [Бюлер 1993: 30–38; Бенвенист 1974: 14; Langacker 1985; Traugott 1995 и др.]. Он используется не только при качественной характеристике признаков субъекта (субъектные модели), но и при количественной характеристике действия/состояния одного из актантов в позиции реального или фиктивного субъекта (псевдообъектные и объектные активные и стативные модели), что предполагает образование многочисленных корреляций с *ser, estar, haber*, а также с их синонимами по двум линиям: экзистенциальности — стативности — локативности и активности — посессивности¹². Так, в предложении *A mí me gusta Madrid, Mario, que es locura por Madrid* [Delibes 1979: 168] словосочетание с экзистенциальным глаголом (букв. ‘есть безумие от Мадрида’) переведено как «Я без ума от Мадрида» [Делибес 1974: 128] и может непротиворечиво быть перефразировано как *Hay locura por Madrid* (экзистенциальность), *Estoy loca por Madrid* (стативность — локативность), *Madrid me hace/pone/vuelve loca* (активность) и *Madrid me tiene loca* (посессивность). Также на активизацию в процессе высказывания указывают такие возможности перефразирования, как: *A ella le era lo mismo* [Cela 1974: 83] = ... *le daba lo mismo* «Ей было безразлично» (*ser* → *dar*); *Aún es de día* (название романа М. Делибеса) = *Aún hace día* «Еще не вечер» (*ser* → *hacer*); ... *también hay casos* = ... *también se dan casos* [Cela 1994a: 12] «...также известны случаи» (*haber* → *dar*); *También estuvo bien de palabras* = *También andaba bien de palabras* [Laiglesia 1965: 19] «Он также умел хорошо говорить» (*estar* → *andar*); *Las rocas tienen figuras raras* = *Las rocas hacen figuras raras* [Sender 1972: 21] «Скалы имеют странные очертания» (*tener* → *hacer*) и др. Весьма существенным является и тот факт, что своеобразие многих моделей с *tener* (*tenir, ter*) в испанском, каталанском и португальском языках возникло в результате влияния фактора компрессии (см. об этом, в частности: [Зеликов 2005б: 171–174]). Так, напр.: кат. — *No sé com t’ho fas, va dir-li en Quimet.* — *Manetes* [Rodoreda 2005: 39] «— Я не знаю, как же ты это делаешь, — сказал Кимет. — Ловкость рук». Здесь в ответной реплике опущение *tenir*, ср. полный вариант *tenir manetes* (= *ésser molt traçut* ‘быть ловким’). Отметим, что в испанском в этом значении используется вариант с *ser*: *Ser un manitas, ser muy mañoso*. Помимо разнообразных эллиптических опущений отдельных компонентов предложения, речь также идет о пропуске одного из фрагментов, составляющих причинно-

¹² О значимости глагола «иметь» свидетельствует размышление персонажа в романе Виктора Ерофеева «Пять рек жизни». В главе с красноречивым названием «Иметь или быть»: «Золото Рейна — девиз обладания. Европа состоит из глагола *иметь*, из его спряжений и видов <...> “Швейцария — это глагол *иметь* в натуральном виде. Швейцария — я *имею*. И она, действительно, все имеет; имеет подробно, солидно, суперсоциалистически <...> Швейцария имеет, имеет настолько, что на вопрос “Иметь или быть?” Швейцарии не ответить половинчато. Она не умеет быть, если она умеет иметь. Она раздавила “быть” под грузом “иметь” <...> Германия — мне надо *иметь*. Историко-истерически, но с оправдательным оттенком: мол, так случилось, судьба: я вынуждена, но я и должна иметь <...> Франция — *имею ли я, если имею?* Наиболее изощренная европейская формула, уклончивая, но ответ стремится исключительно к позитиву: *имеешь! имеешь!* <...> Изощренность формулы несколько убивает практическая поспешность. Но зато: как красиво *имеешь!*” <...> — Русский-то вообще ничего не имеет, — прорвалась немка. — Даже братья-славяне, украинцы и белорусы, мают. У него только есть <...> — А вам не кажется, что глагол *иметь* в ваших рассуждениях — отрывка марксизма?! — прокричал оглохший капитан перед отлетом на военном вертолете из Дублина. Я задумался, застегивая шлем. — Нет, капитан, скорее марксизм — отрывка глагола *иметь*» [Ерофеев 1998: 63–67].

следственные отношения в том или ином высказывании. Так, напр., порт. *Teve um pequeno legado no testamento* [Machado de Assis 1981: 16] «У него было небольшое наследство по завещанию» является поверхностной компрессивной структурой, представляющей следственный фрагмент глубинной причинно-следственной ситуации, причинная составляющая которой восстанавливается при переводе: «Отец оставил ему небольшое наследство» [Машаду де Ассис 1961: 25].

Заключение

Глагольно-предикатное ядро иберороманского предложения-высказывания составляют производные латинского глагола *tenere*, эксплицирующие значительный фрагмент категориального феномена посессивности, диахронически тождественной категории экзистенциальности ('иметь' ← 'быть у кого-то'). Грамматизация производных лат. *tenere* (как ранее лат. *habere*) в языках пиренейского ареала обусловила возможность образования многочисленных корреляций с тремя другими вербальными компонентами иберороманской глагольной системы, предопределенных существованием двух дихотомий — диахронической *habere/tenere* и синхронической *essere/stare*. Безусловной вершиной при экспликации этих синонимических отношений является современное функционирование синтаксических моделей с глаголом обладания, позволяющее говорить о *tener* (*tenir*, *ter*) как универсальной языковой единице и указывающее на действие одной из особенностей феномена развития субъективизации субъектно-объектных отношений иберороманского предложения-высказывания.

Источники

На испанском языке

- Borges 1993 — Borges J.L. *Historia universal de la infamia*. Madrid: Alianza Editorial, 1993. 144 p.
Cantar del Cid 1977 — *Cantar del Cid*. Madrid: Espasa Calpe, 1977. 335 p.
Cela 1971 — Cela C. J. *Primer viaje andaluz*. Barcelona; Madrid: Noguer, S. A., 1971. 380 p.
Cela 1974 — Cela C. J. *El tacatá oxidado: Florilegio de carpetovetónigos y otras lindezas*. Barcelona: Noguer, 1974. 195 p.
Cela 1986 — Cela C. J. *Nuevo viaje a la Alcarría*. Barcelona: Plaza y Janes, 1986. 251 p.
Cela 1994a — Cela C. J. *El asesinato del perdedor*. Barcelona: Seix Barral, 1994. 238 p.
Cela 1994b — Cela C. J. *La dama pájara*. Madrid: Espasa Calpe, 1994. 287 p.
Delibes 1979 — Delibes M. *Cinco horas con Mario*. Moscú: Progress, 1979. 280 p.
Delibes 1984 — Delibes M. *Aún es de día*. Madrid: Gredos, 1984. 308 p.
Delibes 1991 — Delibes M. *El príncipe destronado*. Barcelona: Destino, S. A., 1991. 174 p.
Delibes 1994 — Delibes M. *Castilla, lo castellano y los castellanos*. Barcelona: Planeta; Bolsillo, 1994. 286 p.
Delibes 1998 — Delibes M. *El hereje*. Barcelona: Destino, S. A., 1998. 502 p.
Gala 1997 — Gala A. *La regla de tres*. Barcelona: Planeta, 1997. 393 p.
Goytisolo 1986 — Goytisolo J. *Fin de Fiesta*. Barcelona: Seix Barral, 1986. 202 p.
Grosso 1982 — Grosso A. *La zanja*. Madrid: Cátedra, S. A., 1982. 324 p.
Laiglesia 1965 — Laiglesia A. de. *Fulanita y sus mentiras*. Barcelona: Planeta, 1965. 233 p.
Molina 1994 — Molina A. M. *El dueño del secreto*. Madrid: Olero & Ramos Editores, 1994. 148 p.
Sábato 1984 — Sábato E. *El túnel*. Madrid: Cátedra, S. A., 1984. 137 p.
Sánchez Ferlosio 1973 — Sánchez Ferlosio R. *El Jarama*. Madrid: Narrativa actual, 1973. 382 p.
Sender 1972 — Sender R. J. *El fugitivo*. Barcelona: Planeta, 1972. 190 p.
Tomás García 1984 — Tomás García J. L. de. *La otra orilla de la droga*. Barcelona: Destino, 1984. 363 p.

На португальском языке

- Cela 2002 — Cela C. J. *Colmeia*. Trad. de V. Filipe. Lisboa: Publicações Dom Quixote, 2002. 259 p.
Machado de Assis 1981 — Machado de Assis J. M. *Dom Casmurro*. São Paulo: Bom Livro, 1981. 155 p.

На каталанском языке

- Calders 1980 — Calders P. *Aquí descansa Nevares i altres narracions mexicanes*. Barcelona: Edicions 62, 1980. 152 p.
Maragall 2011 — Maragall J. Una calaverada. In: Maragall J. *Poesía completa*. Barcelona: Edicions 62, 2011. P. 21–27.
Pau 2000 — Pau D. *Bocins de vida*. Lleida: Pagès Editors, 2000. 123 p.
Rodoreda 2005 — Rodoreda M. *La Plaça del Diamant*. Barcelona: Club Editor 1984, S. L., 2005. 256 p.
Rondaies 1997 — *Rondaies mallorquines*. Mallorca: Editorial Moll, 1997. 127 p.

На русском языке

- Делибес 1974 — Делибес М. Пять часов с Марио. *Иностранная литература*. 1974, (11): 55–125; (12): 121–174.
Ерофеев 1998 — Ерофеев В. *Пять рек жизни: роман-река*. Москва: Подкова, 1998. 197 с.
Машаду де Ассис 1961 — Машаду де Ассис Ж. М. *Дон Касмурро*. Пер. с порт. Т. Ивановой. М.: Художественная литература, 1961. 319 с.
Санчес Ферлосио 1983 — Санчес Ферлосио Р. *Харама*. Пер. с исп. Н. Снетковой. М.: Художественная литература, 1983. 367 с.
Чуковская 1988 — Чуковская Л. К. Софья Петровна. *Нева*, 1988, (2): 51–93.

Литература

- Арутюнова 1999 — Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
Арутюнова, Падучева 1985 — Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики. В кн.: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С. 3–42.
Балжи 1976 — Балжи А. Б. Содержание и синтаксическая позиция элементов при глаголах наличия испанского языка. В кн.: *Испанская филология и методика*. Пятигорск: Пятигорск. гос. пед. ин-т иностр. языков, 1976. С. 21–32.
Бенвенист 1974 — Бенвенист Э. *Общая лингвистика*. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
Богданов 1983 — Богданов В. В. Роль предикатов и непередикатов в семантике предложения. В кн.: *Структурная и прикладная лингвистика*. Вып. 2. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 3–10.
Бюлер 1993 — Бюлер К. *Теория языка: Репрезентативная функция языка*. М.: Прогресс, 1993. 504 с.
Вольф 1977 — Вольф Е. М. Некоторые особенности местоименных посессивных конструкций (иберороманские языки). В кн.: *Категории бытия и обладания в языке*. Ярцева В. Н. (отв. ред.). М.: Наука, 1977. С. 144–193.
Гак 1998 — Гак В. Г. *Языковые преобразования*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
Гулыга 2005 — Гулыга О. А. Информационная структура французского предложения в исторической перспективе. В кн.: *V Степановские чтения: Язык в современном мире: На материале романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений международной конференции*. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005. С. 123–125.
Зеликов 1990 — Зеликов М. В. Эргативные параллели в баскском и иберороманском предложении. *Вопросы языкознания*. 1990, (4): 106–118.
Зеликов 2004 — Зеликов М. В. О достижениях когнитивной грамматики в русле проблем современного языкознания. В кн.: *Язык и интеллектуальный мир человека: сборник материалов международной конференции*. Архангельск: Изд-во Архангельск. гос. технич. ун-та, 2004. С. 48–51.
Зеликов 2005а — Зеликов М. В. К вопросу о выражении субъекта в контексте структурного развития языков номинативно-аккузативного строя. *Studia Linguistica*. 2005, (13): 63–78.

- Зеликов 2005б — Зеликов М. В. *Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 443 с.
- Иванова 2013 — Иванова А. В. Функциональная парадигма глагола обладания в испанском и каталанском языках. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2013, (1): 102–111.
- Иванова 2015 — Иванова А. В. *Роль категории посессивности в семантико-синтаксической организации простого предложения в испанском и каталанском языках*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2015. 24 с.
- Казанский 2012 — Казанский Н. Н. Категории праиндоевропейского глагола: Проблемы реконструкции. В кн.: *От значения к форме, от формы к значению: сборник статей в честь 80-летия члена-корреспондента РАН А. В. Бондарко*. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 260–270.
- Климов 1983 — Климов Г. А. *Принципы континентальной типологии*. М.: Наука, 1983. 224 с.
- Крюкова 1993 — Крюкова И. В. К вопросу о результативном пассиве и перфекте в ирландском языке. В кн.: *Язык и культура кельтов: материалы II коллоквиума: тезисы докладов*. СПб.: Изд-во Ин-та лингвистич. исследований РАН, 1993. С. 9–11.
- Кузнецов 1977 — Кузнецов А. М. Глагол «to be» и его лексико-семантические эквиваленты в современном английском языке. В кн.: *Категории бытия и обладания в языке*. Ярцева В. Н. (отв. ред.). М.: Наука, 1977. С. 68–100.
- Левкова 1978 — Левкова Э. З. Рефлексы дательного падежа в современном английском языке. В кн.: *Синтаксис и морфология языков различных типов*. М.: АН СССР. Ин-т языкознания, 1978. С. 134–140.
- Лухт 1977 — Лухт Л. И. Категории бытия и обладания (французско-румынские параллели). В кн.: *Категории бытия и обладания в языке*. Ярцева В. Н. (отв. ред.). М.: Наука, 1977. С. 125–143.
- Львовская 1985 — Львовская З. Д. *Теоретические проблемы перевода*. М.: Высшая школа, 1985. 232 с.
- Николаева 2005 — Николаева Е. С. Употребление глагола *ter* с экзистенциальным значением в современном португальском языке. В кн.: *V Степановские чтения: Язык в современном мире: На материале романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений международной конференции*. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005. С. 182–184.
- Репина 2003 — Репина Т. А. *Теоретическая грамматика румынского языка*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 209 р.
- Реферовская 1996 — Реферовская Е. А. Бытийность во французском языке. В кн.: *Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность*. М.: Наука, 1996. С. 80–98.
- Селиверстова 1977 — Селиверстова О. Н. Семантический анализ экзистенциальных и посессивных конструкций в английском языке. В кн.: *Категории бытия и обладания в языке*. Ярцева В. Н. (отв. ред.). М.: Наука, 1977. С. 5–67.
- Степанов 1961 — Степанов Ю. С. Подлежащее в старых романских языках. *Вестник Московского государственного университета*. 1961, (4): 30–40.
- Степанов 1989 — Степанов Ю. С. *Индоевропейское предложение*. М.: Наука, 1989. 248 с.
- Супрун 1977 — Супрун А. В. *Грамматика и семантика простого предложения*. М.: Наука, 1977. 262 с.
- Сыгнов 2002 — Сыгнов Н. П. *Семиотико-семантическая природа испанских служебно-знаменательных глаголов ser, estar, haber, tener*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2002. 24 с.
- Тронский 1953 — Тронский И. М. *Очерки по истории латинского языка*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 275 с.
- Чинчлей 1987 — Чинчлей К. Г. Категория посессивности в типологическом освещении. *Известия АН СССР. ОЛЯ*. 1987, 46 (2): 122–131.
- Эргман 2005 — Эргман Л. Б. Категориальный статус посессивности. В кн.: *Когнитивная лингвистика: Ментальные основы и языковая реализация: сборник статей к юбилею проф. Н. А. Кобриной: в 2 ч. Ч. 1*. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2005. С. 293–297.
- Языки мира 2001 — *Языки мира: Романские языки*. М.: Academia, 2001. 720 с.
- Alarcos Llorac 1994 — Alarcos Llorac E. *Gramática de la Lengua Española*. Madrid: Espasa Calpe, 1994. 406 p.

- Batlory et al. 2009 — Batlory M., Castillo E., Roca F. Relation between changes: the location and possessive grammaticalization cycle in Spanish. In: *Diachronic linguistics*. Girona: Documenta Universit ria, 2009. P. 443–493.
- Beinhauer 1985 — Beinhauer W. *El espa ol coloquial*. Madrid: Gredos, 1985. 556 p.
- Benveniste 1960 — Benveniste E. « tre» et «avoir» dans leurs fonctions linguistiques. *Bulletin de la Soci t  de linguistique de Paris*. 1960, 55 (1): 113–134.
- Brocardo 2005 — Brocardo M. T., Correia C. L. Ter paz e fazer guerra — aspectos sincr nicos e diacr nicos de predicados complexos. *Revista da facultade de Ciencias Sociais e Humanas*. 2005, (16): 25–35.
- Brocardo 2006 — Brocardo M. T. Haver e ter em portugu s medieval. Dados de textos dos s culos XIV e XV. *Revue de Linguistique Romane*. 2006, (70): 277–278.
- Casteleiro 1981 — Casteleiro J.M. *Sintaxe transformacional do adjetivo*. Lisboa: Instituto Nacional de Investiga o Cient fica, 1981. 561 p.
- Chevalier 1977 — Chevalier J.-C. De l'opposition aver — tener. *Cahiers de Ling. Hispanique M di vale*. 1977, (2): 5–48.
- Company Company 2003 — Company Company C. La gramaticalizaci n en la historia del espa ol. *Medievalia*. 2003, (35): 3–61.
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 142 p.
- Delport 2004 — Delport M.-F. *Deux verbes espagnols: Haber et Tener:  tude lexico-syntaxique: Perspective historique et comparative*. Paris:  ditions Hispaniques, 2004. 142 p.
- Diaz Peco 1963 — Diaz Peco J. Contribuci n al estudio del vocabulario usado en Torrepaja (Zaragoza). *Revista de la Dialectolog a y Tradiciones Populares*. 1963, (19): 297–327.
- Dimensions of possession 2001 — *Dimensions of possession*. Baron I., Herslund M., S rensen F. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2001. 337 p.
- Ferreira de Azevedo 1981 — Ferreira de Azevedo J. Les verbes haber — tener et l'emploi de l'anaphorique y dans le Libro de los Gatos. *Bolet n de Filolog a*. 1981, (26): 245–270.
- Gon alves Ara jo 2005 — Gon alves Ara jo S. A impessoalidade em portugu s e em franc s. *Diacr tica*. 2005, 19 (1): 5–37.
- Gram tica 1999 — *Gram tica descriptiva de la Lengua Espa ola*. Bosque I., Demonte V. (eds.). Madrid: Espasa Calpe, 1999. 1517 p.
- Heine 1997 — Heine B. *Possession: Cognitive sources, forces, and grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 274 p.
- Hern ndez D az 2017 — Hern ndez D az A. La posesi n verbal en espa ol medieval: la sustituci n de HABER por TENER. In: *La posesi n en la lengua espa ola*. Company y Company C., Huerta Fl rez N. (eds.) Ser.: Anejos de la Revista de filolog a espa ola. Vol. 105. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Cient ficas, 2017. P. 351–372.
- Koch 1994 — Koch P. D personnalisation (et repersonnalisation): A propos de la diachronie des verbes impersonnels. *L'information grammaticale*. 1994, (62): 9–11.
- La posesi n 2017 — *La posesi n en la lengua espa ola*. Company y Company C., Huerta Fl rez N. (eds.) Ser.: Anejos de la Revista de filolog a espa ola. Vol. 105. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Cient ficas, 2017. 463 p.
- Langacker 1968 — Langacker R. Observations on french possessives. *Language*, 1968, 44 (1): 51–75.
- Langacker 1985 — Langacker R. Observations and speculations on subjectivity. In: *Iconicity in syntax: Proceedings of a symposium on iconicity in syntax*. Amsterdam; Filadelfia: John Benjamins, 1985. P. 109–151.
- Manual 2016 — *Manual de lingu stica portuguesa*. Martins A.M., Carrilho E. (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter GmbH, 2016. 703 p.
- Meillet 1924 — Meillet A. Le d veloppement du verbe «avoir». In: *Antidoron: Festschrift J. Wackernagel*. G ttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1924. S. 9–13.
- Nueva gram tica 2010 — *Nueva gram tica de la lengua espa ola*. Madrid: Espasa Libros, S. L., 2010. 993 p.
- Pulgram 1978 — Pulgram E. Latin-Romance “habere”: double-function and lexical split. *Zeitschrift f r Romanische Philologie*. 1978, (94): 1–8.

- Ribeiro 1996 — Ribeiro I. A formação dos tempos compostos: a evolução histórica das formas *ter*, *haver* e *ser*. In: *Português brasileiro: uma viagem diacrônica: Homenaje a F. Tarallo*. Campinas: Editora da Unicamp, 1996. P. 343–386.
- Sánchez López 2019 — Sánchez López C. Reseña a C. Company Company y N. Huerta Flórez (eds.) La posesión en la lengua española. Anejos de la RFE. 2017. (105). *Revista de la Filología Española*. 2019, (99): 249–254.
- Sans Martín 2017 — Sans Martín B. E. Construcciones complejas conformadas por el verbo TENER y frase prepositiva locativa. In: *La posesión en la lengua española*. Company y Company C., Huerta Flórez N. (eds.). Ser.: Anejos de la Revista de filología española. Vol. 105. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2017. P. 435–463.
- Saragossà 1994 — Saragossà A. *Els predicatius i les categories sintàctiques*. Valencia: Universitat de València, 1994. 243 p.
- Saussol 1977 — Saussol J. M. *Ser y estar: Orígenes de sus funciones en el Cantar de mio Cid*. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1977. 141 p.
- Seiler 1973 — Seiler H. Zum Problem der Sprachlichen Possessivität. *Folia Linguistica*, 1973, 6 (3/4): 24–41.
- Seiler 1983 — Seiler H. *Possession as an operational dimension of language*. Tübingen: Gunter Narr, 1983. 91 p.
- Silva 1994 — Silva R. V. M. *O português arcaico: morfologia e sintaxe*. São Paulo: Bahía, 1994. 138 p.
- Stassen 2009 — Stassen L. *Predicative possession*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 640 p.
- Teixeira 1996 — Teixeira J. Errare humanum est (sincronia, diacronia e erro). *Diacrítica*. 1996, (11): 529–537.
- Traugott 1995 — Traugott E. C. Subjectivisation in grammaticalisation. In: *Subjectivity and subjectivisation: Linguistic perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 31–54.
- Zélikov 2007 — Zélikov M. Problemas clave de la estructura del predicado verbal simple en el español moderno. In: *XIV Congreso de la Asociación alemana de hispanistas «Hispanistik 2003»: Regensburg, 2003*. La Paz: Ediciones de Instituto Boliviano de Lexicografía, 2007. P. 103–118.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2019 г.

Статья рекомендована в печать 10 апреля 2020 г.

Mikhail V. Zélikov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
m.zelikov@spbu.ru

Anna V. Ivanova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
anna.v.ivanova@spbu.ru

The functioning of the verb of possession in the Ibero-Romance languages

For citation: Zélikov M. V., Ivanova A. V. The functioning of the verb of possession in the Ibero-Romance languages. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (2): 232–253. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.205> (In Russian)

The article deals with the verb of possession in Spanish, Catalan, and Portuguese (*tener/tenir/têr*), which, along with the possessive groups and pronominal constructions, is an essential component of the phenomena of possession in the Ibero-Romance languages. The peculiarity of the languages of the Iberian Peninsula consists in the ability to denote the existence and possession not using two, but four verbal units (derivatives of the Latin verbs *habere*, *tenere*, *essere*, and *stare*). The studied phenomenon indicates the idioethnic originality of the sys-

tems of the basic verbs of the Ibero-Romance languages, most consistently and systematically manifested in modern Spanish (due to the presence of two dichotomies *haber/tener* and *ser/estar*). The concrete empirical material shows that the leading role in the synonymic relations between these correlating verbs belongs to the verb *tener*. Identifying various configurations of the subject-(predicate)-object relations in the predicate-argument structure of the Ibero-Romance simple sentence shows that the verb of possession is used not only in the qualitative characteristic features of the subject (the subject models), but also in the quantitative characteristics of the action/status of one of the actants in the position of a real or fictitious subject (pseudo-object and object active and stative models), which provides the formation of numerous correlations with the verbs *ser, estar, haber* and their synonyms within the two lines: existentiality — stativity — locativity and activity — possessivity. The derivatives of the Latin verb *tenere*, being truly universal verbal units, reveal the action of one of the most striking tendencies to the activization of the proposition in the Ibero-Romance languages as one of the manifestations of subjectivity pervading the whole language system.

Keywords: possession, existence, basic verbs, subject-object relations, activization.

References

- Арутюнова 1999 — Arutiunova N. D. *The language and the world of man*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 895 p. (In Russian)
- Арутюнова, Падучева 1985 — Arutiunova N. D., Paducheva E. V. Origins, problems and categories of pragmatics. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Vol. 16. Moscow: Progress Publ., 1985. P. 3–42. (In Russian)
- Балжи 1976 — Balzhi A. B. The content and syntactic position of elements in the verbs of presence in Spanish language. In: *Ispanskaia filologiiia i metodika*. Piatigorsk: Piatigorsk. gos. ped. in-t inostr. iazykov Publ., 1976. P. 21–32 (In Russian)
- Бенвенист 1974 — Benvenist E. *General linguistics*. Moscow: Progress Publ., 1974. 448 p. (In Russian)
- Богданов 1983 — Bogdanov V. V. The role of predicates and non-predicates in the semantics of the sentence. In: *Strukturnaia i prikladnaia lingvistika*. Issue 2. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1983. P. 3–10. (In Russian)
- Бюлер — Buhler K. *Theory of Language: Representative function of language*. Moscow: Progress Publ., 1993. 504 с.
- Вольф 1977 — Volf E. M. Some features of pronominal possessive constructions (Ibero-romance languages). In: *Kategorii bytiia i obladaniia v iazyke*. Iartseva V. N. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 144–193. (In Russian)
- Гак 1998 — Gak V. G. *Language transformations*. M.: Shkola “Iazyki russkoi kul'tury” Publ., 1998. 768 p. (In Russian)
- Гулыга 2005 — Gulyga O. A. The informational structure of the French sentence in historical perspective. In: *V Stepanovskie chteniia: Iazyk v sovremennom mire: Na material romano-germanskikh i vostochnykh iazykov: Materialy dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow: Izd-vo Ros. un-ta druzby narodov Publ., 2005. P. 123–125. (In Russian)
- Зеликов 1990 — Zelikov M. V. The ergative parallels in Basque and the Ibero-romance sentences. *Voprosy iazykoznaniiia*. 1990, (4): 106–118. (In Russian)
- Зеликов 2004 — Zelikov M. V. On the achievements of cognitive grammar in line with the problems of modern linguistics. In: *Iazyk i intellektual'nyi mir cheloveka: sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii*. Arkhangel'sk: Izd-vo Arkhangel'sk. gos. tekhnich. un-ta Publ., 2004. P. 48–51. (In Russian)
- Зеликов 2005a — Zelikov M. V. An approach to the study of the subject expression in the context of structural development of nominative-accusative languages. *Studia Linguistica*. 2005, (13): 63–78. (In Russian)
- Зеликов 2005b — Zelikov M. V. *Compression as a factor of structure and functioning of Ibero-Roman languages*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2005. 443 p. (In Russian)
- Иванова 2013 — Ivanova A. V. The functional paradigm of the verb of possession in Spanish and Catalan. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura*. 2013, (1): 102–111. (In Russian)

- Иванова 2015 — Ivanova A. V. *The role of the category of possession in the semantical and syntactical organization of a simple sentence in Spanish and Catalan*. PhD Thesis. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2015. 24 p. (In Russian)
- Казанский 2012 — Kazanskii N. N. Categories of the Proto-Indo-European verb: The problems of reconstruction. In: *Ot znacheniiia k forme, ot formy k znacheniiu: sbornik statei v chest' 80-letiiia chlenakorrespondenta RAN A. V. Bondarko*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2012. P. 260–270. (In Russian)
- Климов 1983 — Klimov G. A. *Principles of a contensive typology*. M.: Nauka Publ., 1983. 224 p. (In Russian)
- Крюкова 1993 — Kriukova I. V. An approach to the study of the resultative passive and perfect in the Irish language. In: *Iazyk i kul'tura kel'tov: materialy II kollokviuma: tezisy dokladov*. St. Petersburg: Izd-vo lingvistic. issledovaniia RAN Publ., 1993. P. 9–11. (In Russian)
- Кузнецов 1977 — Kuznetsov A. M. The verb “to be” and its lexico-semantic equivalents in modern English. In: *Kategoriii bytiia i obladaniia v iazyke*. Iartseva V. N. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 68–100. (In Russian)
- Левкова 1978 — Levkova E. Z. Reflexes of the dative case in modern English. In: *Sintaksis i morfologiiia v iazykakh razlichnykh tipov*. Moscow: AN SSSR. In-t iazykoznaniiia Publ., 1978. P. 134–140. (In Russian)
- Лухт 1977 — Lukht L. I. The categories of existence and possession (French-Romanian Parallels). In: *Kategorii bytiia i obladaniia v iazyke*. Iartseva V. N. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 125–143. (In Russian)
- Львовская 1985 — Lvovskaia Z. D. *Theoretical problems of translation*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1985. 232 p. (In Russian)
- Николаева 2005 — Nikolaeva E. S. The use of the verb *ter* with an existential meaning in modern Portuguese. In: *V Stepanovskie chteniia: Iazyk v sovremennom mire: Na materiale romano-germanskikh i vostochnykh iazykov: Materialy dokladov i soobshchenii mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow: Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov Publ., 2005. P. 182–184.
- Репина 2003 — Repina T. A. *Theoretical grammar of the Romanian language*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2003. 209 p. (In Russian)
- Реферовская 1996 — Referovskaia E. A. The category of existence in French language. In: *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Lokativnost'. Bytiinost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'*. Moscow: Nauka Publ., 1996. P. 80–98. (In Russian)
- Селиверстова 1977 — Seliverstova O. N. Semantic analysis of existential and possessive constructions in English. In: *Kategorii bytiia i obladaniia v iazyke*. Iartseva V. N. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 5–67. (In Russian)
- Степанов 1961 — Stepanov Iu. S. The subject of the old romance languages. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1961, (4): 30–40. (In Russian)
- Степанов 1989 — Stepanov Iu. S. *Indo-European sentence*. Moscow: Nauka Publ., 1989. 248 p. (In Russian)
- Супрун 1977 — Suprun A. V. *Grammar and semantics of a simple sentence*. Moscow: Nauka Publ., 1977. 262 p. (In Russian)
- Сытнов 2002 — Sytnov N. P. *The semiotic and semantic nature of Spanish verbs ser, estar, haber, tener*. PhD Thesis. Herzen Russian State Pedagogical University. St. Petersburg, 2002. 24 p. (In Russian)
- Тронский 1953 — Tronskii I. M. *Essays on the history of the Latin language*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1953. 275 p. (In Russian)
- Чинчлей 1987 — Chinchlei K. G. The category of possession from the typological point. *Izvestiia AN SSSR. OLiA*. 1987, 46 (2): 122–131. (In Russian)
- Эргман 2005 — The status of possession as a category. In: *Kognitivnaia lingvistika: Mental'nye osnovy i iazykovaia realizatsiia: sbornik statei k iubileiu prof. N. A. Kobrinnoi*. Part 1. St. Petersburg: Izd-vo gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena Publ., 2005. P. 293–297. (In Russian)
- Языки мира 2001 — *Languages of the world. Romance languages*. M.: Academia Publ., 2001. 720 p. (In Russian)
- Alarcos Llorac 1994 — Alarcos Llorac E. *Gramática de la Lengua Española*. Madrid: Espasa Calpe, 1994. 406 p.
- Batlory et al. 2009 — Batllory M., Castillo E., Roca F. Relation between changes: the location and possessive grammaticalization cycle in Spanish. In: *Diachronic linguistics*. Girona: Documenta Universitarià, 2009. P. 443–493.

- Beinhauer 1985 — Beinhauer W. *El español coloquial*. Madrid: Gredos, 1985. 556 p.
- Benveniste 1960 — Benveniste E. “Être” et “avoir” dans leurs fonctions linguistiques. *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. 1960, 55 (1): 113–134.
- Brocardo 2005 — Brocardo M. T., Correia C. L. Ter paz e fazer guerra — aspectos sincrónicos e diacrónicos de predicados complexos. *Revista da Faculdade de Ciências Sociais e Humanas*. 2005, (16): 25–35.
- Brocardo 2006 — Brocardo M. T. Haver e ter em português medieval. Dados de textos dos séculos XIV e XV. *Revue de Linguistique Romane*. 2006, (70): 277–278.
- Casteleiro 1981 — Casteleiro J.M. *Sintaxe transformacional do adjetivo*. Lisboa: Instituto Nacional de Investigação Científica, 1981. 561 p.
- Chevalier 1977 — Chevalier J.-C. De l'opposition aver — tener. *Cahiers de Ling. Hispanique Médiévale*. 1977, (2): 5–48.
- Company Company 2003 — Company Company C. La gramaticalización en la historia del español. *Medievalia*. 2003, (35): 3–61.
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 142 p.
- Delpont 2004 — Delpont M.-F. *Deux verbes espagnols: Haber et Tener: Étude lexico-syntaxique: Perspective historique et comparative*. Paris: Éditions Hispaniques, 2004. 142 p.
- Diaz Peco 1963 — Diaz Peco J. Contribución al estudio del vocabulario usado en Torrepaja (Zaragoza). *Revista de la Dialectología y Tradiciones Populares*. 1963, (19): 297–327.
- Dimensions of possession 2001 — *Dimensions of possession*. Baron I., Herslund M., Sørensen F. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2001. 337 p.
- Ferreira de Azevedo 1981 — Ferreira de Azevedo J. Les verbes haber — tener et l'emploi de l'anaphorique y dans le Libro de los Gatos. *Boletín de Filología*. 1981, (26): 245–270.
- Gonçalves Araújo 2005 — Gonçalves Araújo S. A impessoalidade em português e em francês. *Diacrítica*. 2005, 19 (1): 5–37.
- Gramática 1999 — *Gramática descriptiva de la Lengua Española*. Bosque I., Demonte V. (eds.). Madrid: Espasa Calpe, 1999. 1517 p.
- Heine 1997 — Heine B. *Possession: Cognitive sources, forces, and grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 274 p.
- Hernández Díaz 2017 — Hernández Díaz A. La posesión verbal en español medieval: la sustitución de HABER por TENER. In: *La posesión en la lengua española*. Company y Company C., Huerta Flórez N. (eds.). Ser.: Anejos de la Revista de filología española. Vol. 105. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2017. P.351–372.
- Koch 1994 — Koch P. Dépersonnalisation (et repersonnalisation): A propos de la diachronie des verbes impersonnels. *L'information grammaticale*. 1994, (62): 9–11.
- La posesión 2017 — *La posesión en la lengua española*. Company y Company C., Huerta Flórez N. (eds.). Ser.: Anejos de la Revista de filología española. Vol. 105. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2017. 463 p.
- Langacker 1968 — Langacker R. Observations on french possessives. *Language*, 1968, 44 (1): 51–75.
- Langacker 1985 — Langacker R. Observations and speculations on subjectivity. In: *Iconicity in syntax: Proceedings of a symposium on iconicity in syntax*. Amsterdam; Filadelfia: John Benjamins, 1985. P.109–151.
- Manual 2016 — *Manual de linguística portuguesa*. Martins A. M., Carrilho E. (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter GmbH, 2016. 703 p.
- Meillet 1924 — Meillet A. Le développement du verbe “avoir”. In: *Antidoron: Festschrift J. Wackernagel*. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1924. P.9–13.
- Nueva gramática 2010 — *Nueva gramática de la lengua española*. Madrid: Espasa Libros, S.L., 2010. 993 p.
- Pulgram 1978 — Pulgram E. Latin-Romance “habere”: double-function and lexical split. *Zeitschrift für Romanische Philologie*. 1978, (94): 1–8.
- Ribeiro 1996 — Ribeiro I. A formação dos tempos compostos: a evolução histórica das formas *ter*, *haver* e *ser*. In: *Português brasileiro: uma viagem diacrônica: Homenaje a F. Tarallo*. Campinas: Editora da Unicamp, 1996. P.343–386.

- Sánchez López 2019 — Sánchez López C. Reseña a C. Company Company y N. Huerta Flórez (eds.) La posesión en la lengua española. Anejos de la RFE. 2017. (105). *Revista de la Filología Española*. 2019, (99): 249–254.
- Sans Martín 2017 — Sans Martín B. E. Construcciones complejas conformadas por el verbo TENER y frase prepositiva locativa. In: *La posesión en la lengua española*. Company y Company C., Huerta Flórez N. (eds.). Ser.: Anejos de la Revista de filología española. Vol. 105. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2017. P. 435–463.
- Saragossà 1994 — Saragossà A. *Els predicatius i les categories sintàctiques*. Valencia: Universitat de València, 1994. 243 p.
- Saussol 1977 — Saussol J. M. *Ser y estar: Orígenes de sus funciones en el Cantar de mio Cid*. Sevilla: Universidad de Sevilla, 1977. 141 p.
- Seiler 1973 — Seiler H. Zum Problem der Sprachlichen Possessivität. *Folia Linguistica*, 1973, 6 (3/4): 24–41.
- Seiler 1983 — Seiler H. *Possession as an operational dimension of language*. Tübingen: Gunter Narr, 1983. 91 p.
- Silva 1994 — Silva R. V. M. *O português arcaico: morfologia e sintaxe*. São Paulo: Bahía, 1994. 138 p.
- Stassen 2009 — Stassen L. *Predicative possession*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 640 p.
- Teixeira 1996 — Teixeira J. Errare humanum est (sincronia, diacronia e erro). *Diacrítica*. 1996, (11): 529–537.
- Traugott 1995 — Traugott E. C. Subjectivisation in grammaticalisation. In: *Subjectivity and subjectivisation: Linguistic perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 31–54.
- Zélikov 2007 — Zélikov M. Problemas clave de la estructura del predicado verbal simple en el español moderno. In: *XIV Congreso de la Asociación alemana de hispanistas "Hispanistik 2003": Regensburg, 2003*. La Paz: Ediciones de Instituto Boliviano de Lexicografía, 2007. P. 103–118.

Received: December 12, 2019

Accepted: April 10, 2020